

A close-up photograph of a pig's head, looking directly at the camera. The pig's skin is a reddish-brown color and appears wet. The pig is positioned in a pool of bright red blood that has been spilled on a grassy surface. The background is a soft-focus green field.

TaGri

**НЕ НАРЕКАЙ МЕНЯ
СВИНЬЕЙ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

TaGri

НЕ НАРЕКАЙ МЕНЯ СВИНЬЕЙ

«Автор»

2026

TaGri

НЕ НАРЕКАЙ МЕНЯ СВИНЬЕЙ / TaGri — «Автор», 2026

Свиньи в человеческих масках или люди что уподобились свиньям. Этот рассказ пробный набросок на тему, того что не редко встречается в кино и книгах и граничит с реальностью. К чему мы можем прийти, если столкнёмся с уродливым лицом голода и сможем ли мы остаться при этом людьми..... идея рассказа не моя, и уже изъезженная, мои только размышления на эту тему.

© TaGri, 2026

© Автор, 2026

ТаГри

НЕ НАРЕКАЙ МЕНЯ СВИНЬЕЙ

Дэвид уже пару часов стоял, глядя на пятно от кофе на столешнице, большая часть разбитой кружки лежала на полу, остальные, менее значительные, части осколков торчали из щели между тумбой и стеной. Ему казалось, что он думает сразу обо всем и ни о чем одновременно. Паршивое настроение и ничего больше, наверняка пройдет.

- Осточертело. – Прорычал он тихо, еще буквально на мгновение, задержавшись в том же положении, но затем сжал кулак и пошел за тряпкой, что бы вытереть стол. Но кружку и не думал убирать, это было что-то на подсознании, он не стал этого делать, не осознавая смысла отказа от уборки. Ему казалось, что если он коснется ее осколков, то мысли, которые были в тот момент в его голове, вернуться к нему. Он снова заморочится ими. Нет, он не хочет возвращаться, ... но куда, на самом деле, в мысли или в тот свинарник?

Мэгги в это время, уже заканчивала маску. Она посчитала, что чем меньше они будут походить на людей, тем больше их свиньи будут считать их подобными себе. Она слышала, что маленькие дети, словно губка впитывают все происходящее вокруг, поэтому решила, что всего, окружающего их, должно быть как можно меньше.

- Милый,- произнесла она, отдаляя от себя свое творение, что бы осмотреть его со всех сторон,- может нам стоит связывать этих тварей, когда поросята кушают?

- Что?- Спросил он, отрываясь от газеты, хотя прекрасно все расслышал, и ответил.- Нет, любимая, так они наверняка навредят себе, а у нас только две кормилицы. Мы не можем так рисковать.

- Жаль. – Произнесла она, прикладывая маску к своему лицу. – Я хочу, чтобы первые наши поросята, вели себя более естественно...

- Угу. – Промычал Гарри в ответ, перелистывая страницу.

- Было бы просто чудесно.- Закивала она, вертя маску в руках, размышляя о том, стоит ли ей еще, что то добавлять, или, не стоит и маска закончена. – Не то чтобы меня это бесило, но я негоую по поводу того, что Дэвид попросту забил на все это.

- Это все не для него. Он не любит возиться с молодняком. Я, если честно, тоже. Это все ваши, бабские, занятия. - Сказал он и поперхнулся. – Женские штучки. - Поправил он сам себя, покосившись на жену. Но та была слишком увлечена, потому, когда заметила его взгляд, только снова приложила маски к лицу и зарычала.

Люси и Дон Бридос занимались разделкой мяса. Каждый из них старался закончить со своей работой быстрее, чтобы заняться сексом. Забой скота нездорово влиял на их обоих, возбуждая. Весь процесс заставлял их сердца биться сильнее. Они готовы были начать прямо там, срывая с себя одежды, но не хотелось, чтобы мясо заветрилось, ведь после занятия любовью, они любили поваляться на кровати и возможно даже вздремнуть.

- Видел Дэйва. Что-то он сильно сдал. – Произнес Дон. Он знал, что подобные разговоры не нравятся его жене, но за руганью и время быстрее пролетит, да и адреналин останется на прежнем уровне.

- Ты сейчас серьезно? – Оторвалась женщина от своего занятия свеживанием. – Я сейчас представляла, как ты возьмешь меня сзади, пока мы руки моем,... а ты... заявляешь мне подобное?!

- Ты не отвлекайся. – Произнес он, указывая ножом на тушу.- У нас не такая большая община, не хотелось бы терять даже одного из нас. Он совсем себя загнал.

- Что-то ты о нем так не беспокоился, когда брал меня у него же в доме, зная, что он может войти в комнату в любой момент. – Хмыкнула она.

- Да, кто же может пройти мимо такой задницы? - Сказал он. В голове мелькнула мысль шлепнуть ее по ягодицам, но его руки были в крови, а на ней были чистые джинсы. Тем более, расстояние между ними было не близким, так что, он не зря подумал, прежде чем это сделать.

- Ему ничего не мешало проходить мимо. – Заявила она, потерев нос частью ладони, которая виднелась из-под перчатки. – Делал бы он свое дело, я бы на тебя и не взглянула бы даже.

- Ну, на счет его дел - так все в гору. Один из лучших - пример общины.- Ухмыльнулся Дон, продолжая ее подначивать. - Никто кроме тебя не жаловался.

- Я про супружеский долг. - Заявила она, не приняв его слова за шутку. – Ты ему и в подметки не годишься.

- Это ты сейчас про супружеский долг?- Дон уже был готов поверить, что она подхватила шутку, и старался довести до кипения ее кровь.

- Это я про работу - Произнесла Люси, погружаясь в свои мысли. – Мужчины всегда хороши только в чем-то одном – либо в работе, либо в постели. Ты в постели, он в работе. А я не железная, я хочу засыпать после своих собственных криков, а не просыпаться от криков мужа.

Но Дон, будто ее уже давно не слушал, ему показалось, что в ее речах был намек на то, что она спала с ним от безысходности, а сам он - чистый неудачник.

- Да если бы мне не пришлось переубивать весь свой скот, то ты спала бы сейчас с самым богатым мужчиной. - Заявил Дон.

Люси продолжила молчать, но ей так хотелось сказать, что если бы жену Дона не съели пять лет назад, то он не полез бы ей под юбку. Но ей хватало ума, даже не намекать на это. Она только вздохнула и принялась резать куски усерднее, ее желание как рукой сняло.

Пэтти Райс исполнилось в этом году тринадцать лет. День рождения был уже на носу, но она уже давно определилась с подарком. Поросята, те что держали ее родители, Мэгги и Гарри Райс, казались такими милыми, что она считала удовольствием, ухаживать за ними. Родители готовили её к взрослой жизни, и учили, как нужно ухаживать за хозяйством, девочка настолько преуспела в этом, что ей стали доверять важные дела. Но на самом деле это случилось по вине матери. Её мать была не приспособлена к фермерской жизни, только и любила, что наряжаться в чудовищ, и пугать свиней. Или же выдумывать разные штуковины для их содержания. Только Пэтти, разделяла взгляды матери, пока не начала иметь свои собственные, но так было, пока она оставалась маленькой. А сейчас она считала себя достаточно взрослой и ответственной, чтобы не слушаться её. Все эти маски казались забавной затеей, когда ей было семь лет, а теперь она откладывала их в сторону и надевала только тогда, когда слышала стук каблуков матери. Отец её был менее окрыленным выдумщиком, и не ругал дочь за иные взгляды на содержание скота, и когда заставал её без маски, и сам не ругал и ничего не говорил матери.

А Пэтти, просто обожала поросят, о которых заботилась. Она понимала, что когда они подрастут, их переселят в свинарник, отдельно от уже имеющихся у них свиней. Поэтому она не просила родителей оставить их всех, но хотя бы одного, это было самое большое её желание. Она готова была сказать, что больше ни о чем бы, ни попросила, только одного поросеночка. Тем более у нее уже был среди них любимчик, она отличала его по родимому пятнышку на его розовой щечке. И хоть всех она перетискала, Пигги, дольше всех задерживался у нее на коленях. У него было раньше другое имя, оно звучало, как Пит, но мать, услышав это, пришла в ярость. Она сказала, чтобы Пэтти не смела, давать животным человеческие имена. И если она услышит подобное еще раз, разобьет дочери губы в кровь.

Мэгги Райс хоть и была воздушной натурой, но ко всему прочему имела раздражительный и нетерпеливый характер. Поэтому, дочке частенько доставалось, за то, что её мать не

знала, как правильно следует воспитывать ребенка. Это касалось всех, и свиней, и отца Пэтти, но особенно животных. Мэгги считала их грязными тварями, ощущала отвращение, как только заходила в свинарник, в своих пугающих костюмах.

В коридоре раздались шаги отца, тяжелые и глухие, если бы не скрип половиц, то возможно она и не слышала бы их. Он передвигался почти беззвучно, в отличие от стука каблуков матери. Мужчина вошел в комнату, и увидел дочь с поросенком на руках. Он тяжело вздохнул.

- Была бы это твоя мать...

- То она оторвала бы мне голову, - хихикнула Пэтти. - Пап, а ты подаришь мне поросенка?

Он положил дочери ладонь на голову и подошел к остальным пороссятам.

- Ты, же знаешь, милая, мама будет против. – Он с интересом рассматривал поросят на полу. - Я-то вообще не против, вот только, твоя мать... я с ней об этом говорю каждый день, но она..., – он щелкнул языком, – как сталь. – Он немного помолчал и спросил с большой заинтересованностью в голосе, совершенно ему не свойственной. – Напомни, милая, который из них родился самым последним?

- Это же легко. - Оживилась девочка, поднимаясь на ноги, и подходя к отцу. Она указала на одного из поросят. – Пузырек, вон тот, что спит. Он почти все время спит, это потому что, его родили позднее остальных. Мама сказала это, потому что свинья была больной, им не положено столько вынашивать, что таких свиней надо убивать. – Затараторила дочь. Отец перебил её, словно и не слушал вовсе.

- А Толстячок тебе не нравится? Может, оставим его? - Спросил он.

- Пузырек. - Поправила его дочь.- Но я хочу Пигги. Он такой хорошенький. – И она почти, что ткнула им отцу в подбородок. – Правда, он душка? Хочешь поцеловать его?

- Фу!- Оттолкнул отец её руки, так что поросенок едва не выпал из её рук, раздался, плачь.

- Ну вот, ты обидел его. – Всхлипнула девочка.

- Не нацеловывала бы ты их, это же скотина. Мало ли какую заразу можно подцепить от них, пока они в сыром виде. Может, все-таки остановишься на Пузырьке?- Продолжил он.- Ты подумай, возможно, я смог бы уговорить на это твою мать.

- Уговори её на Пигги, я хочу его!!! - Уже вовсю рыдала дочь.

- А мне больше нравится Пузырек. – Настаивал отец, пытаясь переубедить дочь.- Тем более он самый младший, его нельзя будет отправить в стайку вместе с остальными.

- Нет! - Наотрез заявила дочь. - Я уйду с ним в свинарник.

На её плачь, уже застучали каблуки далеко в коридоре, а присутствовавшие в комнате уже и забыли, что на них нет масок, так они были взволнованы своим разговором.

Дэвид смотрел, как свиньи поглощают еду. В то время он понимал, что это всего лишь звери и не могло быть иначе. Каждый раз перед глазами всплывала картина, как они раздрают тело Энн, первой жены Дона. Они тогда были в хороших отношениях, Дэвид находился у них в гостях и был в свинарнике, когда её обнаружили. Он даже не останавливал своего знакомого, когда тот, сразу же переубивал всех свиней. «Это мы должны жрать вас, а не вы нас!!!». Орал Дон неистово. И хотя прошло много лет, Дэвид не мог забыть об этом. А потом Люси ушла от него, и он уже три года как живет один, если можно это назвать жизнью. При этой мысли он усмехнулся самому себе – живет. Он всегда выживал, чтобы ни случилось с ним всю его жизнь.

- Поганые твари!!! - Закричал он, бросив в них металлической палкой, к счастью не попав ни в кого. Свиньи разбежались, кто куда, предпочли не подходить близко.

Кто бы знал, как все это уже давно сидит у него в печенках. Эта дверь в свинарник, эти перегородки, это корыто, то, что он делает давным-давно, каждый день. Держать столько голов – это вам не шутка. Но в их общине мало кто был готов обзавестись хозяйством, не всем это по зубам. Хотя при чем тут он, и разве это должно волновать его, то, что остальные бесхребетные трусы. Тех, кто хочет жрать, но не хочет для этого рвать жопу, а он должен снабжать их мясом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.